

Его третий брат умер, съев этот водяной сельдерей. В их семье было много народу: шесть братьев да старики родители.

Пока родители живы, семья не делится — таков обычай Да Юань.

Чем больше ртов, тем больше налогов, и за весь год они редко ели досыта. Съедобных дикоросов в горах и полях было мало, и все их собирали. В то время его третий брат сильно проголодался, увидел у реки Чанхэ заросли водяного сельдерея и набрал их.

Раньше никто не ел водяной сельдерей, все брали только знакомые травы, не зная, ядовит он или нет.

Этот поступок напугал всю семью Вана, а сам он умер менее чем через четверть часа после еды.

Если раньше и были крестьяне, глазевшие на эти заросли, то после этого не осталось ни одного.

Сейчас все голодали, и добыча охотников никак не могла их накормить.

В феврале в Цзинъяне дикие травы еще не росли. Ярко-зеленый водяной сельдерей был огромным искушением для беженцев из деревни Хэдун.

Они надеялись, что этот овощ действительно не ядовит, что смерть третьего брата Вана была случайностью.

— Ай!

Сердца всех екнули от внезапного крика, за которым последовал отчаянный вздох. Неужели правда нельзя есть?

Чжао Кэжань высунул кончик языка, учащенно дыша, чтобы холодный воздух остудил обожженное место.

Темные глаза блестели от слез, как у олененка. Чжао Кэжань хмурил брови, молча осуждая Ду Ювэя.

Он думал, что в прошлой жизни наверняка был врагом этого аборигена. Первая встреча — тот гнал его палкой. Вторая — сначала заявил, что овощ ядовит, из-за чего его связали, а потом плеснул в рот горячим супом, отчего язык онемел и адски заболел.

Ду Ювэй тоже испугался. Человек, который до этого вел себя смирно, вдруг закричал и выплюнул суп. Видимо, этот малый действительно хотел их погубить, но в последний момент струсил и не стал пить.

Даже Хо Юань, что было редкостью, выдал эмоции и нахмурился.

Только когда тот высунул язык, остужая его, Ду Ювэй понял, что это был только что сваренный кипяток.

...

Глядя на малыша, который вот-вот расплчется, рослый мужчина растерялся. Не знал, продолжать ли кормить его или нет.

— Какой же ты неженка! Мужчина, а плачешь из-за ожога! — Ду Ювэй подумал: чем быстрее я отчитаю, тем меньше будет совестно.

Чжао Кэжань ничего не ответил. Этот туземец точно союзник 000!

— Я сам, — Хо Юань забрал у Ду Ювэя деревянную миску, подул, остужая, и поднес ко рту Чжао Кэжана.

Чжао Кэжань посмотрел на Хо Юаня, потом на суп. Ладно, раз не умер от боли, придется пить. Хо Юань не спешил, рука в пронизывающем ветре не дрожала.

Чжао Кэжань, немного успокоив боль, подался вперед и начал пить сельдереевый суп маленькими глотками.

Мм, какой вкусный!

Несмотря на отсутствие приправ, этот водяной сельдерей напоминал обычный сельдерей, но был еще более ароматным. При варке запах полностью раскрылся, и даже без специй во рту оставалось приятное послевкусие.

Листья были нежными, корни хрустящими, на вкус больше похожими на бамбуковые побеги, но с ароматом сельдерея.

Чжао Кэжань ел, забыв обо всем на свете, так давно он не ел ничего вкусного! Когда эти местные отпустят его, он обязательно захватит немного с собой в уездную управу, чтобы добавить к столу.

Доехав до дна, Чжао Кэжань уткнулся лицом в пустую миску. Беженцы из Хэдуна незаметно окружили их. Крик лишил их надежды, но Хо Юань не действовал, и они подошли, чтобы узнать, что случилось.

Каково же было их удивление, когда они увидели, как этот малыш, обещавший принести еду, с упоением ест водяной сельдерей.

Когда его схватили, он доказывал, что водяной сельдерей съедобен. Но местные жители утверждали обратное.

Съедобен или нет — узнаешь, только попробовав.

Малыш говорил так убедительно, даже утверждал, что этот ядовитый сорняк обладает лечебными свойствами. Чтобы они поверили, он предложил попробовать сам и разрешил связать себя, чтобы они не думали, будто он сбежит.

Такая искренность уже заставила всех усомниться.

Изначально они не хотели связывать его, но Ду Ювэй был прямолинеен, услышав предложение Чжао Кэжана, он действительно взялся за веревки.

Ну что ж, раз уж связали, пусть так и будет.

Чжао Кэжань, закончив одну миску, хотел еще. Он незаметно облизал губы, всем видом показывая: «Еще одну!»

— Малыш... этот... этот водяной сельдерей правда можно есть? — на морщинистом лице

дядюшки Ван Лю читалось замешательство.

Тогда как же умер его третий брат?

Малыш? Чжао Кэжань помрачнел. Видимо, в глубине души эти люди и не считали его уездным начальником?

На самом деле в этом не было его вины. Раньше чиновники в управе были людьми почтенного возраста. Даже если и молодыми, то уже после двадцати лет.

Он, только что связавший волосы в узел, конечно, выглядел ребенком, и слова о том, что он начальник уезда, никто не воспринимал всерьез.

Ду Ювэй осмелился связать его именно потому, что считал: парень, только что достигший совершеннолетия, никак не может быть настоящим чиновником.

Ведь в этом суровом краю какая семья согласится отправить цветущего ребенка на страдания?

Чжао Кэжань кивнул и описал вкус водяного сельдерея:

— Можно есть, вкус нежный и хрустящий. Без приправ, но очень ароматно.

— И действительно, как я говорил, он очищает жар, увлажняет легкие и выводит лишнюю влагу, — Чжао Кэжань не снижал голос, звучал чисто и приятно, как журчание ручья.

Услышав это, люди не бросились к котлу с водяным сельдереем. Никто не ушел, все стояли в молчании.

Как давно это было?

Их гнали как скот, убивали без разбора. Они голодали и видели, как один за другим умирают те, с кем жили бок о бок. Как долго это продолжалось?

Это был первый раз...

Впервые они встретили человека, который относился к ним как к живым людям, который ради их выживания нашел еду. Хотя водяной сельдерея рос по всему берегу Чанхэ, никто не смел его есть, так как считался «ядовитым».

Если этот малыш, похожий на небожителя, и правда был уездным начальником, то значит, Небеса смилостивились и решили спасти их из беды.

Чжао Кэжань встал, размирая затекшие конечности. Хо Юань развязал его сразу, как только он допил суп.

В толпе раздался тихий плач. Чжао Кэжань понимал это чувство, в самые темные времена апокалипсиса было точно так же.

Все держались вместе ради выживания. Не было еды, одежды, никто за ними не ухаживал.

Когда позже выяснилось, что картофель и соевые бобы съедобны, реакция всех была такой же, как сейчас.

После бесконечных страданий и отчаяния, когда огромная тьма безнадежности накрывала с

головой, появление луча надежды вызывало у выживших не радость.

Они уже разучились радоваться, они только плакали, ликуя, что могут продолжать жить.

Просто жить — это уже было огромным счастьем.

Сунь Дачжуан, прижимая миску, жадно ел суп из дикоросов, громко чавкая:

— Эй, не скажите, водяной сельдерей — вкуснятина! Давно не ел зелени, да еще такой свежей. Даже господину Сюню вряд ли достанется такое лакомство!

Он засунул в рот корень, прожевал:

— Знал бы я, что его можно есть, давно бы пошел на реку Чанхэ и накопал.

Ню Эрни тоже отведала овоща, жуя нежный стебель, улыбнулась:

— Да, ешь побольше. Маленький начальник сказал, что эта зелень полезна для здоровья.

— Если бы мы были дома, я бы сварила тебе целую кастрюлю с солью, вкус был бы еще лучше.

Сунь Дачжуан ухмыльнулся:

— Сваришь мне потом!

Молодая пара была из деревни Хэдун, они поженились недавно, как Чжан Шихай согнал беженцев в Хэдун. У Сунь Дачжуана была старая мать, но в эти холодные дни она не пережила зиму.

Супруги делили горе и радость, остатки зерна в деревне едва хватило до конца зимы.

В начале февраля было еще очень холодно, а зерна уже не было. Хо Юань взял на себя роль посредника и создал «охотничью команду», чтобы ставить ловушки в горах и охотиться.

Сунь Дачжуан тоже вступил в нее. Гора Цзинъян была большой, и в феврале многие звери еще спали. Но это все равно было опасно: оружия у них не было, и при встрече с хищниками можно было рассчитывать только на хитрость.

<http://bllate.org/book/17722/1656477>